

КОНКУРС

Сентябрь в Петербурге обещает быть жарким. И это прогноз не метеоцентра, а Петербургской государственной консерватории.

Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н.А. Римского-Корсакова – старейшая консерватория России.

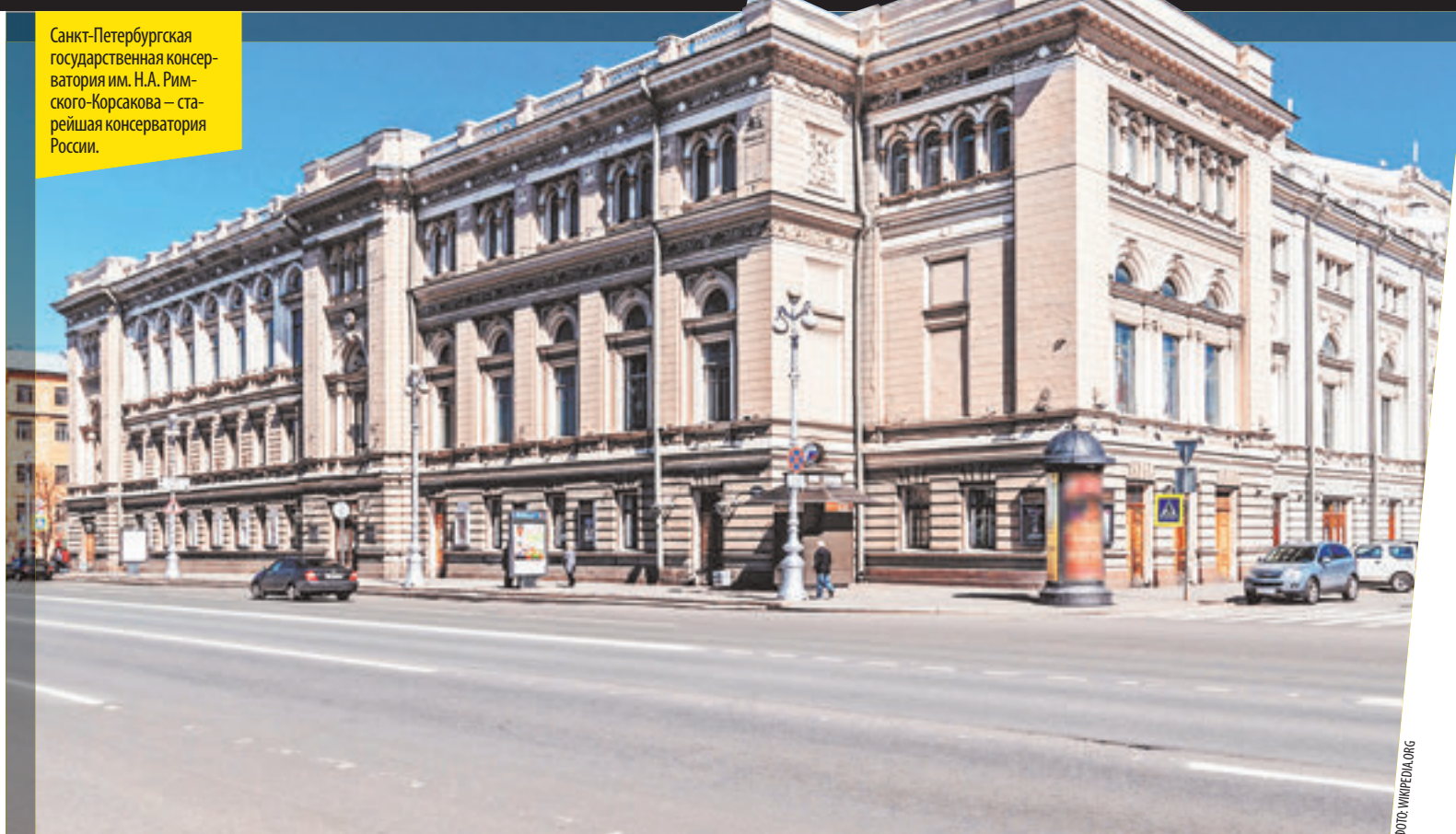


ФОТО: WIKIPEDIA.ORG



Виктор
Высоцкий
info@spb dnevnik.ru

Аура Леопольда Ауэра

В Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова готовятся к открытию специальных соревнований – первому в Санкт-Петербурге международному конкурсу скрипачей, который будет носить имя одного из первых профессоров первой русской консерватории – Леопольда Ауэра. Конкурс пройдет в Северной столице с 14 по 21 сентября.

Имя влекло за собой

Сегодня имя Леопольда Ауэра вызовет отклик только у узкого круга профессионалов. Но 100 лет назад оно привлекало к себе множество молодых людей, стремившихся постигнуть тайны удивительного ремесла – игры на скрипке. Это имя было путеводной звездой для талантов, которым петербургский профессор помог найти для этого нужную интонацию.

В детстве – Леопольд Ауэр родился в 1845 г. в маленьком городке в Венгрии – его первым музыкальным инструментом был барабан, отбивая дробь на котором, Леопольд вышагивал во главе веселого ребячьего войска. В начале XX в. он предводительствовал уже другому войску – армии скрипачей, у которой было гордое название – русская скрипичная школа.

Петербургская история

Леопольд Ауэр начал преподавать в Петербургской консерватории через 3 года после того, как ее закончил Петр Ильич Чайковский. В петербургской квартире Ауэра Петр Ильич впервые показывал свой знаменитый нынче концерт для скрипки с оркестром, желая, чтобы скрипач был первым его исполнителем.

Наряду с профессорскими Ауэр выполнял обязанности первого скрипача оркестра Императорской оперы. И, сидя в оркестровой яме Мариинского театра, играл замечательные скрипичные соло в балетах Чайковского. Будучи европейски известным артистом, петербургский профессор являлся пропагандистом музыки русских композиторов за пределами Российской империи.

Но самым великим вкладом Леопольда Ауэра в нашу национальную культуру стала выдающаяся скрипичная школа. Ее первые имена образуют звездный ряд: Константин Горский, Яша Хейфец, Мирон Полякин, Ефрем Цимбалист, Миша Эльман, Иосиф Ахрон, Давид Бертье, Цецилия Ганзен.

Ученик Ауэра Сергей Коргуев оказался родоначальником уже московской скрипичной школы, известнейшие представители которой сегодня – народные артисты СССР Владимир Спи-

ваков и Виктор Третьяков. В Петербурге представителями знаменитой скрипичной школы считаются народный артист РФ Сергей Стадлер и народный артист РФ Михаил Гантварг

В те времена, когда Леопольд Ауэр преподавал в Петербурге – с 1868-го по 1917 г., – не говоря уже о времени его собственной молодости, не было конкурсов или же эта форма находилась на стадии зарождения. Карьера музыкан-



ФОТО: WIKIPEDIA.ORG

Конкурс посвящен выдающемуся скрипачу Леопольду Ауэру, воспитавшему целую плеяду знаменитых скрипачей, таких как Я. Хейфец, И. Ахрон, М. Эльман, Е. Цимбалист, Н. Мильштейн.

тов складывалась не из суммы дипломов, а из постепенно накапливающегося репертуара, симпатий искусственной в искусстве публики и некоммерческого, неконъюнктурного интереса и поддержки коллег. Имя учителя, Ауэра в частности, играло подчас роль, сходную с дипломом конкурса, а то и надежнее – становилось путевкой в профессиональную жизнь.

Новое время

Сегодня все иначе. Вторая половина XX в. отмечена цепной реакцией возникновения исполнительских конкурсов.

Среди астрономического числа музыкальных соревнований есть конкурсы государственного масштаба, о которых все слышали, например конкурс им. П.И. Чайковского. Но есть и такие, о коих осведомлены лишь узкий круг приятелей какого-нибудь мецената-организатора. От последнего рода конкурсов для его лауреатов немного толку.

В Санкт-Петербурге с прославленной скрипичной школой Ауэра до сих пор не было своего скрипичного конкурса, который своим масштабом соответствовал бы мировому статусу нашего города. Но теперь появляется надежда, что картина изменится. Конкурс им. Ауэра должен стать в один ряд с конкурсом им. Чайковского.

КУЛЬТУРА



Михаил Гантварг,
народный артист России

Скрипичное искусство

В Петербурге пройдет Первый международный конкурс скрипачей им. Леопольда Ауэра. Как идет подготовка к этому важному событию, рассказал ректор Санкт-Петербургской консерватории Михаил Гантварг.



Виктор
Высоцкий
info@spbnevnik.ru

● Михаил Ханонович, какие есть скрипичные конкурсы в Петербурге сегодня?

У нас в Петербурге – в основном регионально-детские. Есть конкурс им. Евгения Александровича Мравинского, который проходит в школе его имени и считается международным. Но все-таки мне всегда хотелось, чтобы был конкурс им. Ауэра.

Леопольд Ауэр – это великий педагогический гений, под эгидой которого прошло все XX столетие мирового скрипичного искусства.

И это как-то исторически несправедливо: есть конкурс Крейслера, Изаи, Венявского, Паганини, но нет конкурса Ауэра. А ведь это Леопольд Ауэр, который, несмотря на свое австро-венгерское происхождение, всю жизнь проработал в Петербурге, в нашей консерватории.

Поэтому я считал, что это долг прежде всего нашей консерватории перед великим маэстро, чтобы появился конкурс его имени.

Если идея проведения конкурса Ауэра разовьется, наберет обороты, то это вызовет большое внимание среди скрипачей мира, учитывая, что, к огромному сожалению, рейтинг таких замеча-

тельных конкурсов, как конкурс им. Паганини, им. Жака Тибо и Маргариты Лонг в Париже, даже конкурс королевы Елизаветы в Брюсселе, падает.

Может быть, это связано с общей тенденцией в мировом скрипичном искусстве. Сегодня конкурсы уже не являются тем катализатором в процессе рождения художников, как прежде, но тем не менее они все-таки проводятся, и я думаю, что конкурс им. Ауэра должен явиться Меккой скрипичного искусства для молодых людей.

● В чем значение Леопольда Ауэра для петербургской и – шире – русской культуры?

Значение Леопольда Ауэра в его учениках. Это в первую очередь Яша Хейфец, Мирон Полякин, Цецилия Ганзен. Этот список можно продолжать долго, потому что это огромное количество замечательных молодых людей, которые попали в класс Ауэра, а потом блистали на всех мировых площадках. Имя Ауэра было брендом.

Никто за всю близкую к нам историю не имел педагогических достижений, подобных Леопольду Ауэру. В наше время, когда были замечательные педагогические институты, такие как класс Давида Ойстраха, класс Янкелевича, класс Цыганова, демонстри-

ровавшие выдающиеся результаты, все-таки в таком количестве, как Ауэр, не выпускал больших артистов никто. Мой учитель – профессор Вайман – занимался у профессора Эйдлина, а Эйдлин уже учился у Ауэра. Так что я как бы его внук. И, конечно, размышляя о составе жюри, я подумал о том, что мы должны основной костяк создать из учеников, которые занимались у Ваймана и являются продолжателями ауэровской школы.

● Кто из музыкантов приедет работать в жюри конкурса?

Приедут Зиновий Винников, лауреат международных конкурсов им. Чайковского, Энеску, один из любимых учеников Михаила Ваймана. Приедет Ольга Мартынова, тоже лауреат многих международных конкурсов, талантливая скрипачка, которая возглавляет Амстердамский камерный оркестр.

Приедет профессор Стокгольмской консерватории Александр Фишер, который много лет был ассистентом Ваймана. Но в тоже время, чтобы мы не замыкались только на этом, приглашены люди, что называется, немножко со стороны. Это замечательный скрипач Борис Белкин, который живет ныне в Бельгии, он представитель московской школы Янкелевича. Дал согласие Владимир Иванов, заведующий кафедрой Московской консерватории. Это, так сказать, столичная ветвь.

● Понятно, что этот конкурс – событие для Консерватории, интересное и важное для нее. Но чем он может быть привлекателен для конкурсантов?

Во-первых, сама премия достаточно внушительна. Для победителей предусмотрены солидные премии. Кроме того, я думаю, для многих молодых музыкантов само пребывание в Санкт-Петербурге вообще и в нашей Консерватории

в частности, а также посещение 25-го класса им. Ауэра тоже достаточно важны.

Программа нашего конкурса составлена неординарно. Первый тур почти одинаков для всех участников – там выбор очень небольшой: концерт Моцарта, один из капризов Паганини и обязательно пьеса Генрика Венявского – таким образом мы отдаем дань еще одному легендарному профессору нашей Консерватории. Во втором туре есть обязательное произведение – каприс №24 Паганини в обработке Ауэра. Вообще, с одной стороны, программа не перегружена, а с другой, она дает возможность нам не ошибиться в выборе победителя.

Во время конкурса мы также планируем организовать мастер-классы членов жюри.

● С точки зрения карьерного роста участников какие перспективы может открыть для них победа на конкурсе?

Я хочу сказать, что сейчас очень многие молодые люди любят просто ездить на конкурсы, потому что это обкатка их программы, проверка собственной устойчивости, психологической и физической. И не в концертном режиме, а именно в соревновательном.

Я думаю, что если нам удастся выделить ярких, замечательных победителей этого конкурса, то и наша, и московская филармония наверняка будут рады и с удовольствием предоставят площадку для их выступлений, а может быть, победители проедутся и по городам России. В то же время мне хочется верить, что этот конкурс может вызвать серьезный интерес менеджерских кругов, которые также приедут в Петербург.

● Кто помогает в организации конкурса?

В основном поддержку оказывает Комитет по культуре Санкт-Петербурга, который выделил средства на проведение этого конкурса. Иначе мы бы не смогли его провести. Еще я рассчитываю на помощь благотворительных спонсорских организаций. Надеюсь, что фонд будет достаточно серьезный и все пройдет на высоком профессиональном уровне.

Михаил Гантварг (родился 25 февраля 1947 г. в Ленинграде) – советский и российский скрипач, педагог, профессор. Народный артист России. Ректор Санкт-Петербургской консерватории с 2011 г.